

На правах рукописи

Захаров Иван Андреевич

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
АФРИКИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

- Научный руководитель** – **Горохов Станислав Анатольевич**,
доктор географических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Герасименко Татьяна Ильинична**,
доктор географических наук, профессор;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
заведующая кафедрой географии и регионоведения
- Элбакян Екатерина Сергеевна**,
доктор философских наук, старший научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Москва),
эксперт Центра религиоведческих и этнокультурных исследований и экспертизы
- Ведущая организация** – **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 11 октября 2019 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 002.046.01 при ФГБУН Институте географии Российской академии наук по адресу: 119017 г. Москва, Старомонетный пер., д. 29.

Факс: (495) 959-00-33, e-mail: d00204601@igras.ru, borodina@igras.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Института географии Российской академии наук и на сайте: <http://www.igras.ru/2127>

Автореферат разослан _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В конце XIX века страны Африки столкнулись с серьезным системным кризисом, продолжающимся до настоящего времени и вызванным «колониальной интеграцией» макрорегиона в глобальное экономическое, политическое и культурное пространство. С получением независимости перед молодыми африканскими государствами встала проблема поиска новой цивилизационной идентичности, которая бы обеспечила их культурную, экономическую и политическую самостоятельность. Ее основой стали различные религиозные институты, которые традиционно играли важную роль в жизни африканцев. Усилившаяся конкуренция между религиями и их направлениями в некоторых случаях приводила в Африке к активному противостоянию между религиозными общинами. В последнее время в макрорегионе происходит активизация террористических группировок, использующих в качестве идеологического базиса религиозный радикализм, – их деятельность несет угрозу региональной и глобальной безопасности. Актуализация роли религии в политической жизни стран Африки обусловлена также установлением и укреплением связей между религиозными общинами макрорегионов мира. Данное взаимодействие отражается в изменениях не только религиозной, но и социально-экономической и политической сфер жизни африканцев. Достаточно часто религия используется странами Глобального Севера, а также мусульманскими странами в качестве инструмента проведения политики «мягкой силы» в развивающихся странах Африки.

Выбор территориального полигона исследования обусловлен тем, что интенсивность преобразований религиозной сферы Африки не имела аналогов в современной истории. Особый интерес представляет проблема формирования геопространств религий и их взаимодействия. Тем не менее в отечественной географии религий наблюдается явный дефицит работ, посвященных изучению религиозной сферы Африки. До последнего момента масштабных географических исследований конфессионального пространства этого макрорегиона не проводилось.

Теоретико-методологические основы исследования и степень изученности. Работа опирается на труды советских и российских географов

(Т.И. Герасименко, Ю.Н. Гладкого, А.П. Горкина, М.Б. Горнунга, Ю.Д. Дмитриевского, Д.В. Зайца, В.Н. Калущкова, Ю.Г. Липеца, И.Н. Олейникова, П.М. Поляна, Б.Б. Родомана, В.Н. Стрелецкого, С.А. Тархова), специалистов в области географии религий (М. Бютнера, С.А. Горохова, Э. Исаака, Л. Конг, К. Парка, П.И. Пучкова, С.Г. Сафронова, Д. Софера, Р. Стампа), религиоведов (Л.А. Андреевой, О.Е. Казьминой, И.Г. Каргиной, Д.А. Нксумало, Г.А. Шпажникова, Е.С. Элбакян, И.Н. Яблокова), африканистов (И.О. Абрамовой, А.Б. Давидсона, Я. Олюпона, И.В. Следзевского, Л.Л. Фитуни) и др.

Данная работа носит в определенной степени пионерный характер и может стать основой для дальнейших исследований конфессионального пространства Африки. Из них наиболее перспективными направлениями в рамках географии, на наш взгляд, может стать изучение динамики сети культовых и внекультовых сооружений разных религий, их направлений, течений и деноминаций. Отдельного внимания заслуживает проблема развертывания миссионерских сетей ислама и других религий. В связи с тем, что в диссертации преобладает количественный подход, который имеет ряд ограничений, представляется важным апробировать полученные результаты с помощью качественных методов на более низких территориальных уровнях. В частности, требуется дальнейшее изучение факторов и условий распространения религий, особенностей пространственных отношений религий в рамках модели религиозной конкуренции.

В работе используются историко-географический, сравнительно-географический, статистический, картографический, центрографический методы исследования.

Объект исследования – конфессиональное пространство Африки как система развивающихся во времени территориальных отношений между социальными общностями макрорегиона, образованными совокупностями религиозно идентифицирующих себя индивидуумов.

Предмет исследования – трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI вв. на его различных территориальных и компонентных уровнях.

Цель исследования заключается в определении трендов трансформации конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI вв.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1. Уточнить понятие «трансформация» применительно к категории «конфессиональное геопространство» и разработать методику изучения данного процесса.
2. Выявить механизмы трансформации геопространств крупнейших религий Африки.
3. Определить направления трансформации конфессионального пространства Африки на разных территориальных уровнях.
4. Установить особенности возникновения и локализации религиозных конфликтов в Африке в контексте трансформации конфессионального пространства макрорегиона.

Информационная база исследования. Работа основана на *материалах официальных государственных источников* (переписи населения стран Африки); *статистических изданиях религиозных организаций* о численности адептов, статусе территорий и т.д. (например, ежегодник Римско-Католической церкви (РКЦ) «*Annuario Pontificio*»); *результатах социологических опросов* (проведенных центрами «Afrobarometer», «Gallup», «Pew Forum» и др.); *картографических материалах* (исторические атласы, в т.ч. миссионерские атласы РКЦ и протестантских обществ; современные карты религий и населения Африки и отдельных стран); *сборниках и базах данных* (авторские монографические исследования, содержащие обобщенные сведения из некоторых упомянутых выше источников («The Armed Conflict Location and Event Data Project»; «The Association of Religion Data Archives», «World Christian Database», «Atlas of Global Christianity», «World Christian Encyclopedia», «The Future of Muslim Population» и др.).

Научная новизна работы состоит в следующем:

1. Предложена схема трансформации конфессионального пространства Африки как совокупности изменений структуры составляющих его геопространств религий, выражающихся в сжатии, стабилизации и расширении последних; определены соответствующие тренды, а также факторы и условия изменения их территориальной структуры;

2. На основе массива исторических материалов изучена и закартирована динамика сети христианских миссий в Северно-Западной Африке; выделены прибрежный, речной, внутриконтинентальный, караванный и сахельский типы ее развертывания;

3. Предложен принцип выделения типов конфессиональной структуры населения на основе динамики доли замещаемой религии в модели конкурентного развития конфессионального геопространства;

4. Эмпирически подтверждено, что возникновение большей части религиозных конфликтов в Африке приурочено к основной зоне трансформации геопространств религий, которая в настоящее время расположена в Судано-Сахельском коридоре.

Практическая значимость. Работа может представлять интерес для государственных структур и бизнеса. Полученные выводы о локализации конфликтов в макрорегионе имеют большое значение для обеспечения государственной безопасности поликонфессиональных стран – в частности, России. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах «География религий», «География населения с основами демографии», «Геоконфликтология».

Публикации и апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 28 работ общим объемом 12,0 п.л., в том числе 4 статьи в рецензируемых журналах из перечня ВАК и 3 коллективные монографии. Основные результаты исследования прошли апробацию на *круглых столах и семинарах*: совместном заседании Комиссии истории географических знаний и исторической географии и Комиссии экономической и политической географии Московского городского отделения РГО (2018 г.); совместном заседании семинара «Культурный ландшафт» и Комиссии по культурной географии Московского городского отделения РГО (2018 г.); семинарах лаборатории географии мирового развития ИГ РАН и кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова «Новые точки роста в географии мирового развития» (2017, 2018 гг.); *научных конференциях*: «Третьи Максаковские чтения» (Москва, 2018 г.); «Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте» (Грозный, 2016 г.), «Теория и практика современных региональных исследований»

(Санкт-Петербург, 2016 г.), «Ломоносов» (Москва, 2016, 2017 гг.), «Геопоиск» (Тверь, 2016, 2017 гг.), «Школа молодых африканистов» (Москва, 2015-2018 гг.) и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы и 6 приложений. Объем основного текста диссертации, включая 15 таблиц и 20 рисунков, составляет 162 страницы. Список источников насчитывает 228 наименований, в том числе 145 – на иностранных языках.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Специфика конфессионального пространства Африки определяется сжатыми сроками трансформации его компонентной и территориальной структуры.

В работе анализируется большой массив статистических данных, характеризующих компонентную (8 религий и нерелигиозное население – макроуровень; 13 направлений христианства и 4 направления ислама – мезоуровень) и территориальную (Африка – макроуровень; страны макрорегиона – мезоуровень; административно-территориальные единицы Нигерии – микроуровень) структуру конфессионального пространства Африки.

В XX – начале XXI вв. конфессиональное пространство Африки претерпело трансформацию, которая не имела аналогов в современной истории. Всего за столетие конфессиональная структура населения фактически «перевернулась»: в 1910 г. 58,0% населения этого региона придерживались этнорелигий, 32,0% – ислама, и только 9,4% – христианства. Спустя столетие христианство стало крупнейшей религией Африки (47,9%), опередив ислам (40,5%) и этнорелигии (10,4%). В результате вклад Африки в глобальную христианскую и мусульманскую общину с 1910 по 2010 г. существенно вырос – с 1,9% до 21,6% и с 18,0% до 27,0% соответственно.

Решающим фактором, позволившим христианству стать крупнейшей религией в Африке, стал высокий конверсионный прирост, который был обеспечен деятельностью миссионеров – прежде всего пятидесятников, англикан, баптистов, католиков и др. Эффективность их работы объясняется стратегией глобальной евангелизации, которая опиралась на ряд принципов. Важнейшими из

них являются, по нашему мнению, следующие: 1) привлечение современных информационных технологий; 2) рекрутирование миссионеров из местного населения; 3) гуманитарная направленность миссионерской деятельности¹.

Сжатые сроки трансформации структуры конфессионального пространства Африки определяет проблему репрезентативной оценки численности адептов религий и их направлений. Принадлежность индивида к той или иной религиозной общине рассматривается нами с точки зрения его религиозного самоопределения. В этой связи мы отдельно не рассматриваем такое сложное и противоречивое явление как синкретизм, так как, во-первых, вопрос о существовании «эталонного», или «чистого» христианства, ислама и других религий остается открытым; во-вторых, все религии в той или иной степени вбирают в себя элементы других в ходе их историко-географического развития; в-третьих, достоверные данные о численности адептов синкретических верований отсутствуют. По этим же причинам в диссертации отдельно не рассматриваются афрохристианство и афроислам.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что подавляющее большинство населения современной Африки идентифицирует себя с крупнейшими религиями макрорегиона – христианством или исламом. Однако изначальная религиозная идея может претерпевать изменения в ходе ее адаптации к местным традициям. Можно говорить о последовательной смене трех форм данной адаптации: «искоренение», характеризующееся полным отказом от этнорелигий; «переходное состояние» – население исповедует и этнорелигии, и, например, христианство; «синтез» – происходит создание нового религиозного учения, сочетающего элементы этнических и мировых религий.

2. Неравномерность пространственной динамики религий Африки определяется дифференциацией факторов, а также условий их развития и проявляется в одновременном существовании территорий, в пределах которых происходит расширение, стабилизация и сжатие их геопространств.

---

¹ Христианские, прежде всего протестантские миссионеры диверсифицируют религиозный «продукт», предлагая своим адептам не только собственно религию, но и целый ряд услуг: образовательные, медицинские, финансовые – в том числе микрозаймы на развитие бизнеса, юридические услуги и пр.

Конфессиональное пространство той или иной территории как совокупность образующих его и взаимодействующих между собой геопространств отдельных религий может претерпевать трансформацию в рамках двух разнонаправленных процессов. Они проявляются в расширении и сжатии геопространств религий, в общем случае разделенных во времени состоянием покоя – стадией территориальной стабилизации (рис. 1).

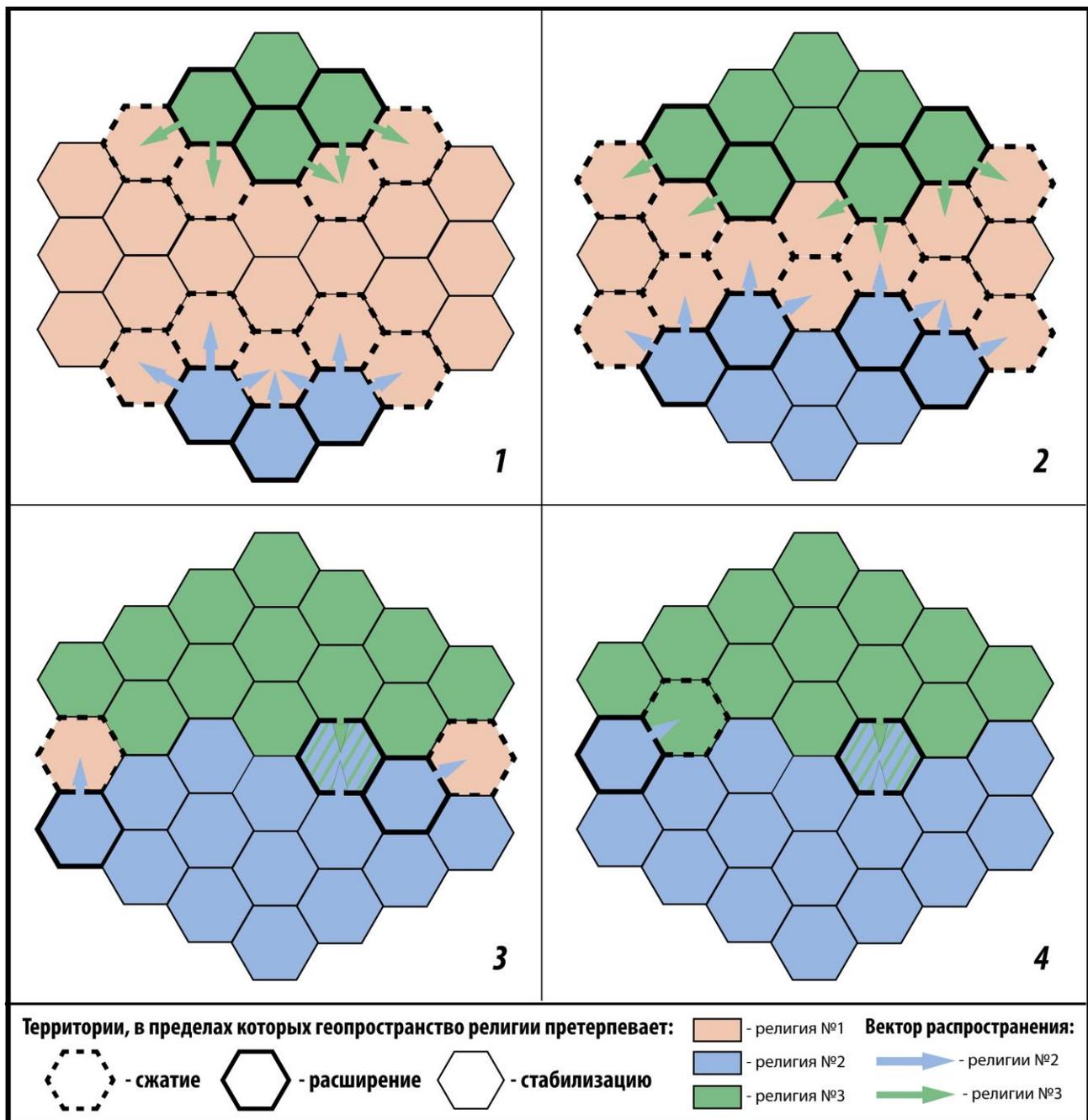

Рис. 1. Схема трансформации конфессионального геопространства.

Составлено автором.

Ключевым индикатором, анализ тенденций изменения которого позволяет ответить на вопрос о том, происходили ли за рассматриваемый период какие-то изменения в территориальной структуре конфессионального геопространства, выступает уровень ее инерционности. Оценить его позволяет расчет индекса структурных различий Рябцева. Чем выше его значение, тем ниже уровень инерционности территориальной структуры, т.е. тем более масштабными были ее изменения.

Характер трансформации конфессионального геопространства обусловлен интенсивностью процессов территориальной концентрации-деконцентрации адептов образующих его религий. Она оценивается нами на основе расчета индекса Херфиндаля-Хиршмана, рост значения которого за определенный период указывает на усиление территориальной концентрации и сжатие геопространства. Уменьшение значения является свидетельством обратного процесса – территориальной деконцентрации, т.е. расширения геопространства религии.

Территориальную приуроченность происходящих в структуре конфессионального геопространства изменений позволяет оценить анализ значений доли адептов той или иной религии в общей численности населения территориальных ячеек разного уровня. Однако увеличение этого показателя может обеспечиваться как за счет роста числителя (увеличение численности адептов данной религии), так и уменьшения знаменателя (снижение численности адептов конкурирующих религий). В связи с этим возникает вопрос об интенсивности и направленности изменений в структуре конфессионального геопространства. Для их выявления предлагается использовать показатель скорости и траекторию движения демографических центров религий, представленных в той или иной территориальной ячейке (табл. 1).

Смена стадий развития геопространства религии происходит под влиянием как внутренних особенностей религий, миссионерской деятельности, догматики, так и физико-географических, социально-экономических и политических условий ее распространения. В пределах территорий с преобладанием благоприятных условий геопространство религии обычно претерпевает расширение, а лимитирующих – сжатие.

Динамика ключевых индикаторов в зависимости от стадии развития
геопространства религии

<i>Стадия развития</i>	<i>Инерционность территориальной структуры</i>	<i>Территориальная концентрация</i>	<i>Доля в населении</i>	<i>Скорость движения демографического центра</i>
<i>Расширение</i>	Сравнительно низкая	Быстро снижается	Растет	Сравнительно высокая
<i>Стабилизация</i>	Растет	Сохраняется	Сохраняется	Низкая
<i>Сжатие</i>	Низкая*	Быстро увеличивается	Сокращается	Очень низкая*

* – указанные величины характерны для геопространств религий, претерпевающих сжатие. Потенциально число параметров – степеней свободы конфессионального геопространства, равное четырем, может быть уменьшено, но только лишь если его сжатие носит «сплошной» характер; в случае фрагментации значения параметров могут значительно возрастать.

Наиболее важна в географическом отношении стадия расширения конфессионального геопространства: основываясь на модели его конкурентного развития, стадию сжатия геопространства одной религии можно считать стадией расширения другой; на стадии стабилизации каких-либо значимых в территориальном отношении изменений конфессионального геопространства не происходит.

3. Расширение геопространства религии происходит посредством формирования сети миссионерских станций. Выделено пять типов этого процесса применительно к христианству в Африке: прибрежный, речной, внутриконтинентальный, караванный и сахельский.

Масштабные изменения структуры конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI вв. связаны с миссионерской активностью католической и протестантских церквей. Их деятельность опиралась на сеть миссионерских станций, которая представляет собой опорный каркас геопространства христианства (рис. 2).

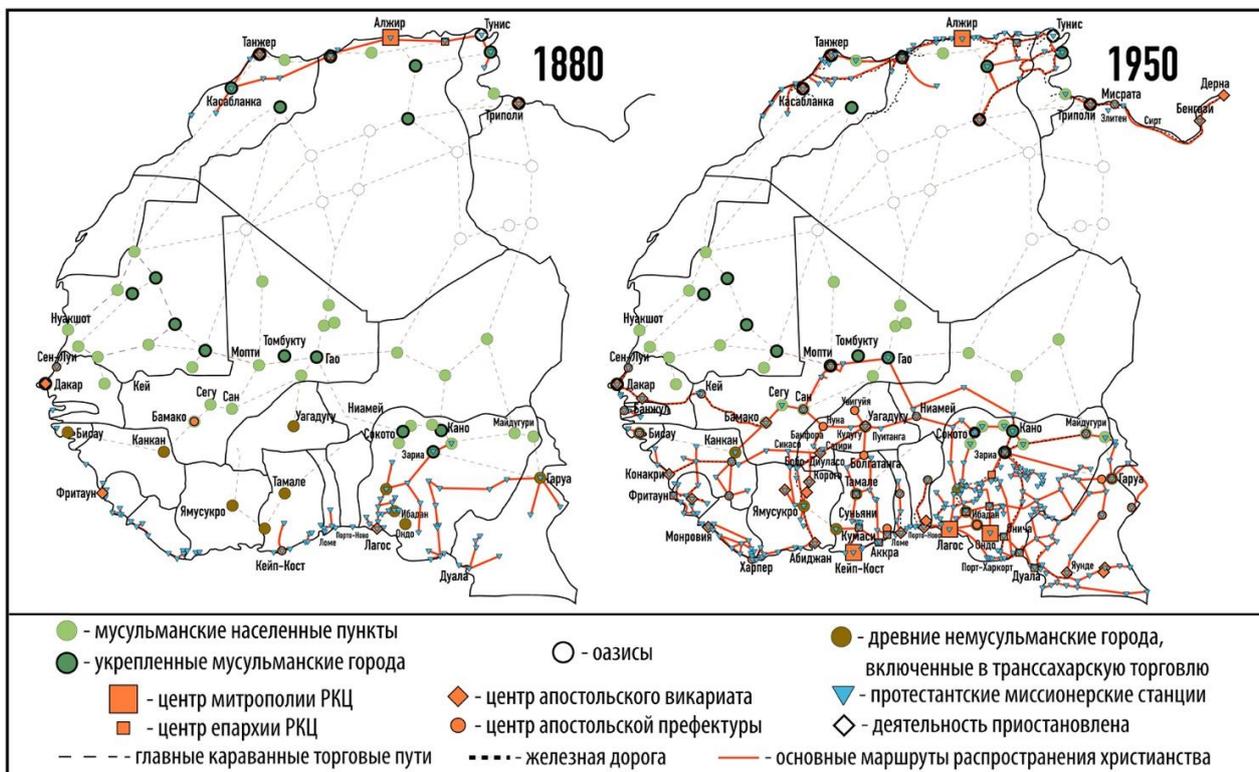

Рис. 2. Динамика сети христианских миссий в Северо-Западной Африке, 1880 и 1950 гг. Составлено автором.

На примере сети протестантских миссий и центров территориальных единиц Римско-Католической церкви в Северо-Западной Африке установлено, что расширение геопространства протестантизма и католицизма происходило по следующей схеме: 1) концентрация миссий у крупных портов и образование очагов христианизации; 2) возникновение очагов христианизации во внутренних районах, соединенных железнодорожными и/или автомобильными и/или водными путями с портом; 3) объединение нескольких очагов христианизации транспортной инфраструктурой и возникновение опорного каркаса геопространства христианства; 4) появление миссионерских станций в пределах опорного каркаса, которые постепенно охватывают всю сеть поселений внутри него.

В ходе трансформации геопространства христианства повышалось разнообразие типов развертывания сети христианских миссий. Среди них нами выделяются прибрежный, речной, внутриконтинентальный, караванный и сахельский (рис. 3). Первый тип характерен для прибрежной полосы; развертывание сети миссий начинается с их возникновения в отдельных транспортных узлах (портах), которые впоследствии соединяются железной и/или

автомобильной дорогой. Для речного типа свойственно линейное развертывание сети христианских миссий. Его отличает сезонность: в сезон дождей многие внутренние районы становились недоступны, а миссионеры оставались изолированы на несколько месяцев. В связи с этим концентрация миссионерских станций выше там, где навигационный период продолжается весь год.

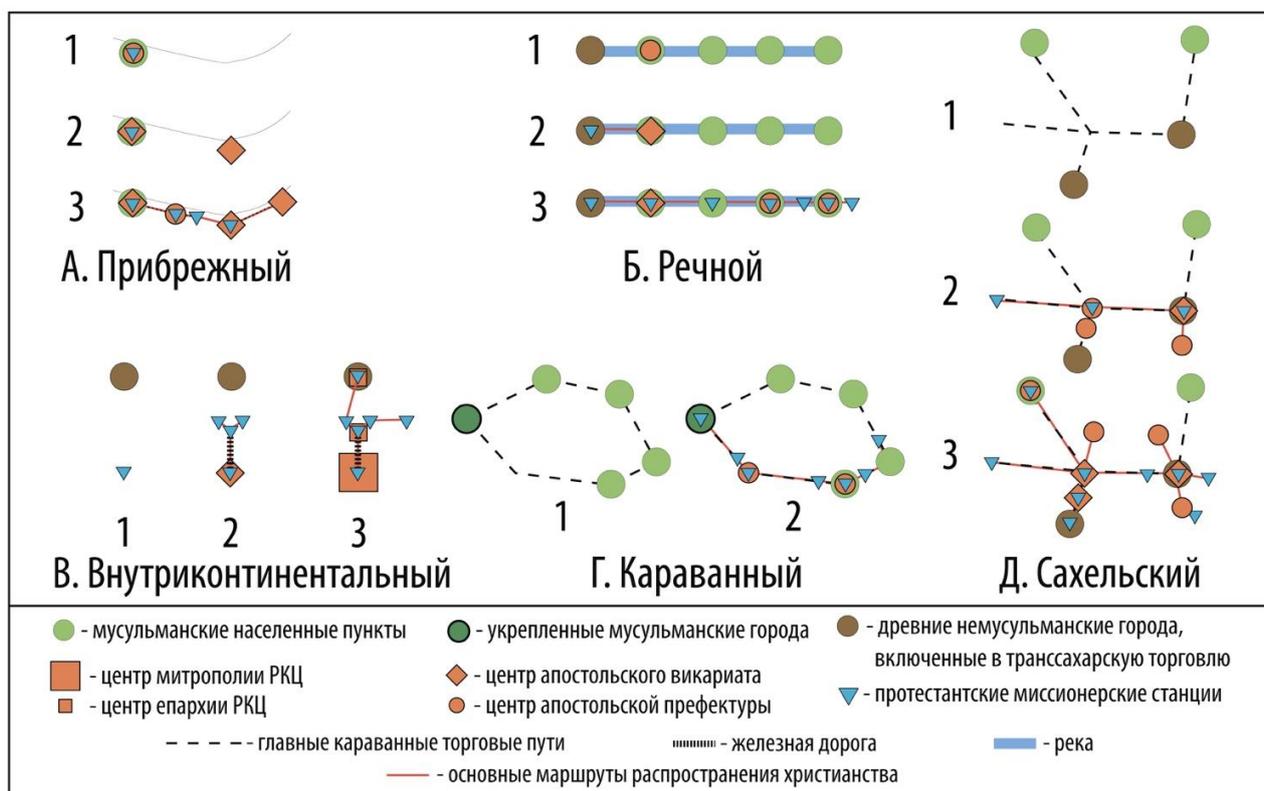

Рис. 3. Типы развертывания территориальных сетей миссионерских станций в Северо-Западной Африке до 1950 г.

Составлено автором.

По внутриконтинентальному типу происходит развертывание сети христианских миссий в глубине континента. Как правило, этот процесс идет от портов во внутренние районы – к крупному поселению или месторождению, а затем сеть разветвляется. Для христианизации внутренних районов Африки особое значение имели железные дороги: в некоторых случаях миссионерская деятельность предваряла их прокладывание, в других – осуществлялась на основе функционирующей инфраструктуры.

Для сети христианских миссий караванного типа характерно развертывание вдоль караванных путей после упадка транссахарской торговли в конце XIX – начале XX вв. В это время в наименее удаленных от побережья мусульманских

городах – особенно на севере Нигерии – начали появляться христианские миссионеры.

Сахельский тип характерен для территорий, расположенных в пределах одноименной природной зоны, где транспортная доступность не осложнена расчлененностью рельефа и тяжелыми климатическими условиями, а местные племена еще не были обращены в ислам. Распространение протестантизма и католицизма в таких районах происходило от крупных поселений и, несмотря на преобладающий южный вектор, все же носило разнонаправленный характер.

4. Геопространства христианства и ислама претерпевали расширение в течение XX в. независимо друг от друга в территориальном отношении. Исключением является период с 1990 г., когда наиболее интенсивная трансформация конфессионального пространства Африки была приурочена к Судано-Сахельскому коридору.

Дифференциация условий развития геопространств религий определяет неоднородность их трансформации – геопространство одной и той же религий может претерпевать расширение или сжатие в пределах разных территориальных ячеек. Определение вклада отдельных стран в процесс трансформации конфессионального пространства Африки в целом и геопространств религий в частности производилось нами, исходя из значений среднегодовых темпов прироста доли адептов христианства, ислама и этнорелигий в населении стран макрорегиона за периоды 1910-1930, 1950-1970 и 1990-2010 гг. Если значения этого показателя для той или иной религии росли за каждый год 20-летия быстрее, чем на 1,2% (т.е. выше медианного значения), то данный процесс характеризовался как «расширение» ее геопространства; если убывали быстрее, чем на 1,4% – как «сжатие»; если же среднегодовые темпы прироста религии находились в интервале от –1,4% до +1,2% в год – как «стабилизация».

Поскольку трансформация подразумевает изменения, а в случае стабилизации они крайне незначительны, то далее рассматривались только те страны, где имели место либо расширение, либо сжатие. Наибольшую роль в трансформации конфессионального пространства Африки играют указанные выше изменения в тех странах, где та или иная религия исповедуется значительным числом адептов (в нашем случае – более чем 13% населения, что характерно для

начала фазы устойчивого замещения одной религии другой в модели конкурентного развития конфессионального геопространства). Вместе с тем, установление этого порога необходимо для устранения эффекта низкой базы. Таким образом, группа стран, в которых происходило расширение или сжатие, была сокращена в соответствии с данной установкой (рис. 4).

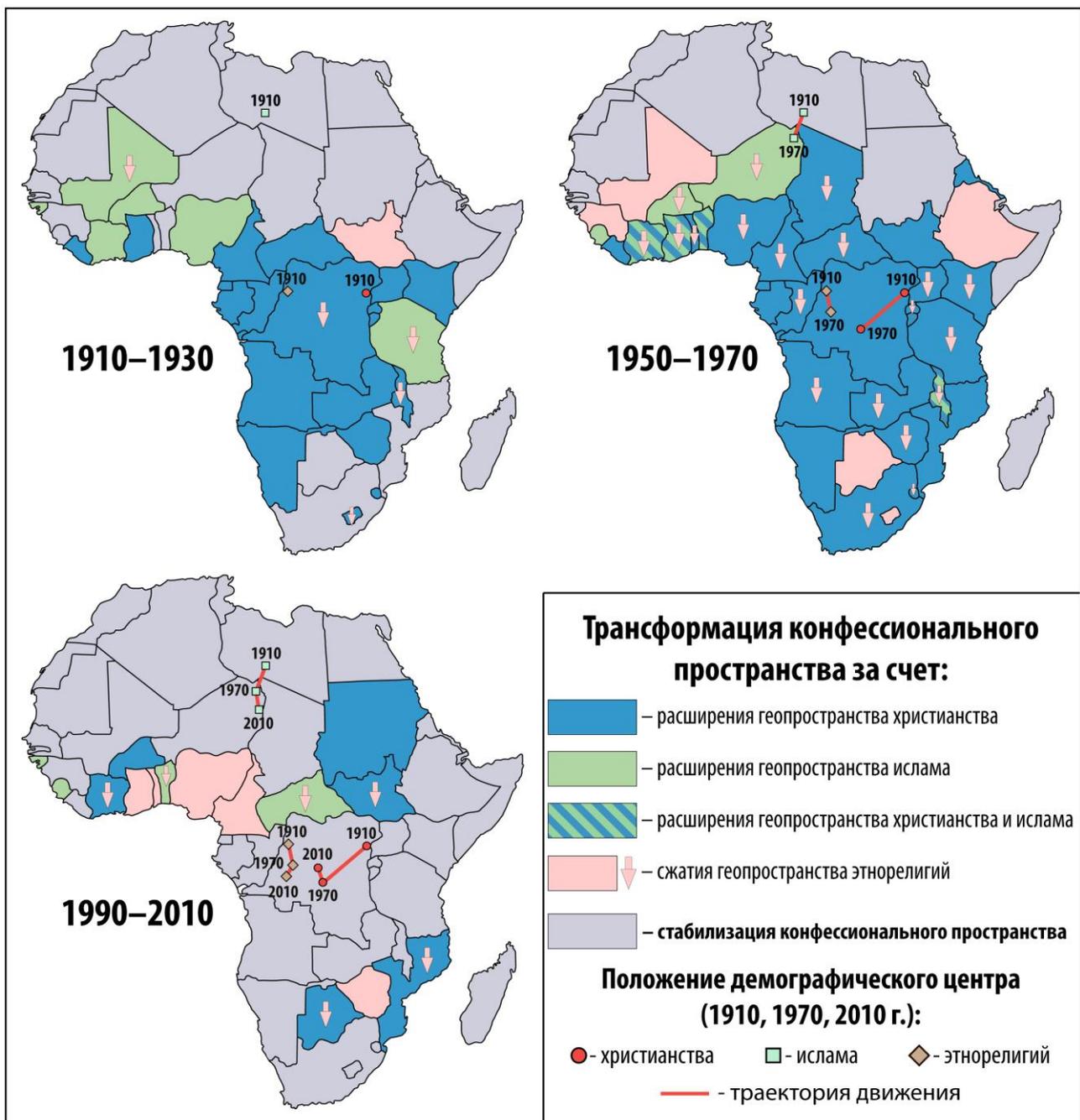

Рис. 4. Трансформация конфессионального пространства Африки в 1910-2010 гг.

Составлено автором.

Христианство. Единственным процессом, обуславливающим трансформацию геопространства христианства в XX – начале XXI вв., было масштабное расширение. В начале оно происходило преимущественно в

Центральной Африке с последующим «захватом» стран к юго-востоку и северу, а затем, сохранив северный и северо-западный вектор, достигло наибольшего масштаба в Западной Африке. В течение рассматриваемого временного интервала темпы этого процесса постепенно замедлялись; в настоящее время он наблюдается преимущественно в странах Судано-Сахельского коридора – там, где оно началось позже всего.

Ислам. Основной процесс в рамках трансформации геопространства ислама характеризуется ограниченным по масштабам расширением. Это обусловлено тем, что Северная Африка не была затронута процессами трансформации – на протяжении всего рассматриваемого периода геопространство ислама здесь характеризовалось стабильностью. Трансформация геопространства ислама происходила за счет, прежде всего, его расширения в Судано-Сахельском коридоре и последующего смещения на юг и восток.

Этнорелигии. Ведущим процессом в трансформации геопространства этнорелигий в течение 1910-2010 гг. было его сжатие. Если в начале XX в. этот процесс затрагивал в основном Южную и Центральную Африку, то к концу века сжатие происходило преимущественно в Судано-Сахельском коридоре и частично в странах Южной Африки, т.е. там, где этого процесса не было в начале XX в.

Расширение геопространств христианства и ислама, а также сжатие геопространства этнорелигий стало следствием смены типов конфессиональной структуры населения стран Африки (рис. 5), выделение которых основывается на изменении доли замещаемой религии в модели религиозной конкуренции. В территориальном отношении смена типов конфессиональной структуры населения стран Африки носила волновой центробежный характер. Возникнув в первичных территориальных ячейках, геопространства христианства и ислама претерпевали расширение за счет граничащих с ними стран. Таким образом, к началу XXI в. геопространство этнорелигий оказалось разделено между мировыми религиями: большая его часть «отошла» христианству (на юге), меньшая – исламу (на севере). С исчерпанием конверсионного ресурса геопространства ислама и христианства – прежде расширявшиеся за счет геопространства этнорелигий – начали активно взаимодействовать в Судано-Сахельском коридоре.

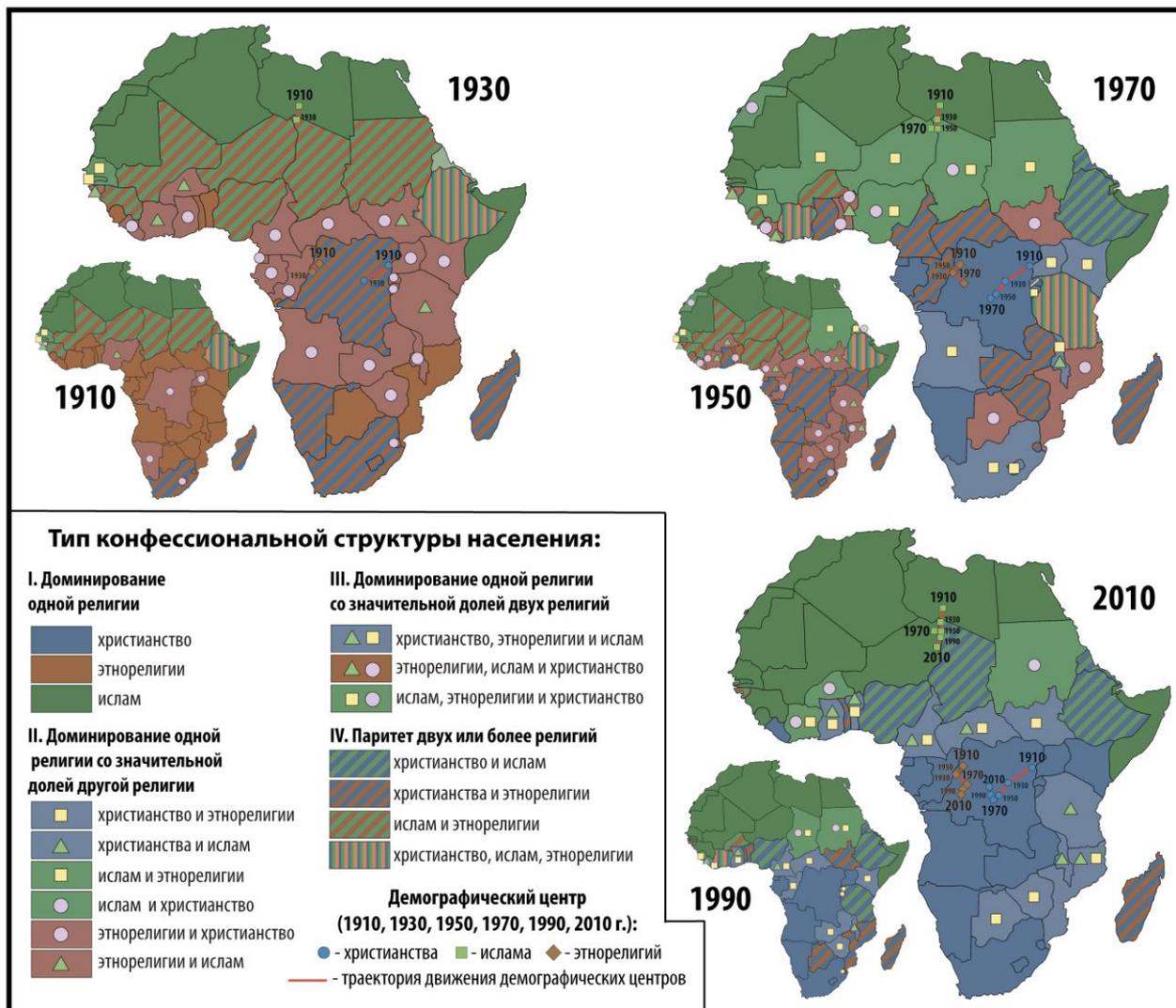

Рис. 5. Динамика типов конфессиональной структуры населения стран Африки, 1910-2010 гг.

Составлено автором.

5. Наиболее масштабные религиозные конфликты в Африке локализованы в странах Судано-Сахельского коридора, конфессиональное пространство которых в настоящее время претерпевает трансформацию.

Сближение геопространств христианства и ислама в значительной степени повышает риск возникновения религиозных конфликтов, под которыми нами понимается любое противостояние между религиозными общинами, при котором одна из них контролирует власть и ресурсы в государстве или его части. Эмпирически установлено, что большая часть из них локализована в Судано-Сахельском коридоре, который включает в себя зону трансформации – страны, в которых в 1990-2010 гг. происходило расширение или сжатие геопространств крупнейших религий Африки (рис. 6).

В период 1997-2017 гг. на страны, полностью или частично входящие в Судано-Сахельский коридор, пришлось 39,9 тыс. (28,3% общего количества) всех конфликтов и 330,0 тыс. (48,1%) жертв в Африке. При этом конфликты на этой территории отличались большей жестокостью – 40,1% из них привели к жертвам, среднее число которых за конфликт составило 8,3, при среднем значении 4,9 по макрорегиону. В пределах Судано-Сахельского коридора большая часть конфликтов и жертв приходится на зону трансформации – 77,5 и 56,3% соответственно. Возникающие здесь конфликты также отличаются повышенной жестокостью – 41,0% из них привел к жертвам, а их среднее количество составило 6,0 человек за конфликт (табл. 2).

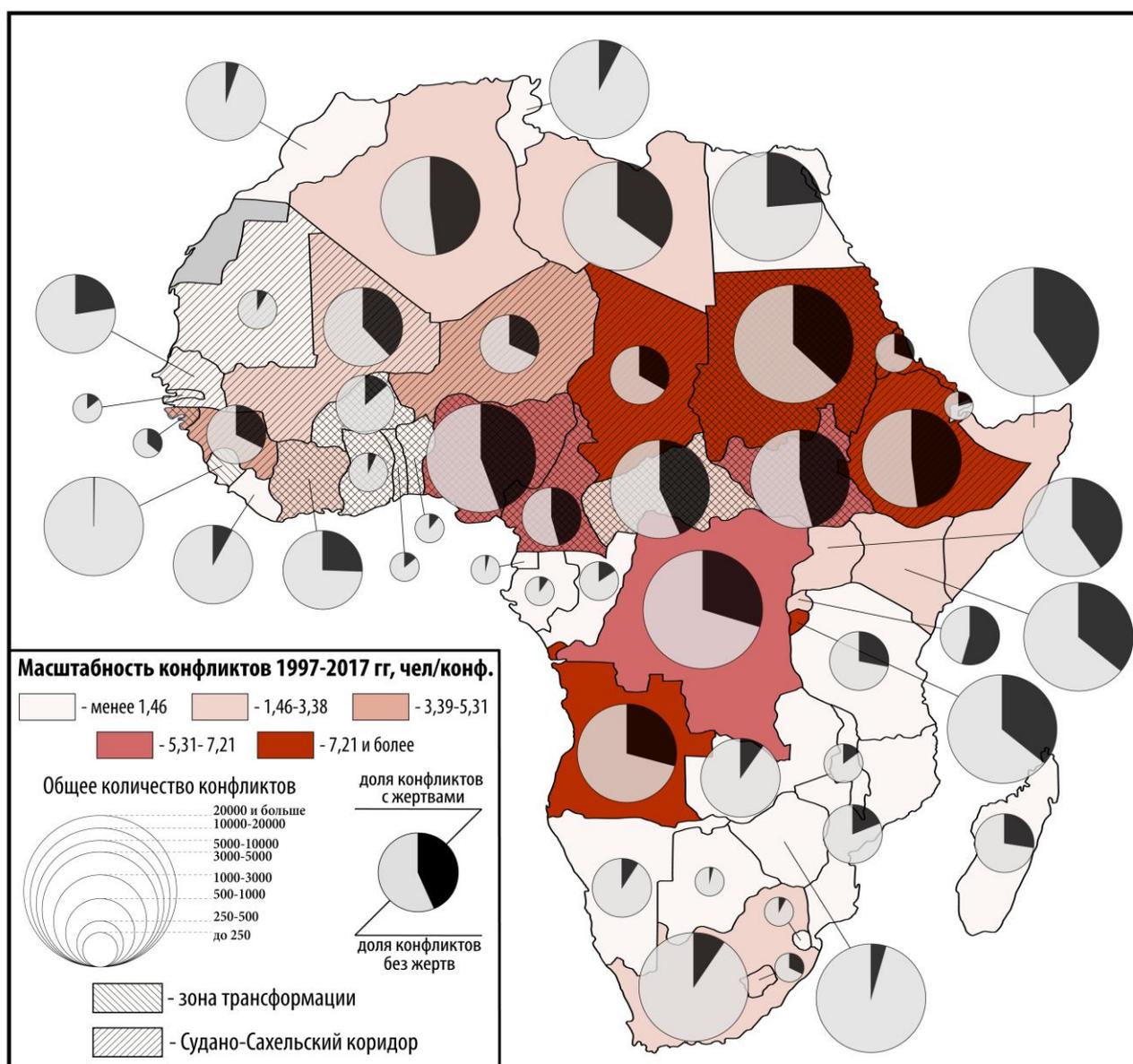

Рис. 6. География конфликтов в Африке (1997-2017 гг.).

Составлено автором.

Характеристики конфликтов в Судано-Сахельском коридоре (1997-2017 гг.)

Характеристика	Африка	Судано-Сахельский коридор	Зона трансформации
Количество конфликтов, тыс. ед.	140,7	39,9	30,9
Количество жертв, тыс. чел.	686,6	330,0	185,7
Среднее число жертв, чел./конфликт	4,9	8,3	6,0
Доля конфликтов с жертвами, %	31,3	40,1	41,0
Доля конфликтов без жертв, %	68,7	59,9	59,0

Составлено автором.

Крупномасштабные конфликты – например, гражданские войны – достаточно часто возникали с запозданием, т.е. уже после стабилизации конфессионального пространства стран Африки: Эритрейская война за независимость (1961-1991), Гражданская война в Эфиопии (1974-1991), мятежи в провинции Шаба в Демократической Республике Конго (1977-1978), Гражданские войны в Либерии (1989-1996 и 1999-2003), в Республике Конго (1993-1994 и 1997-1999), столкновения в Гвинее (2013) и др. Таким образом, конфликты на религиозной почве возникают на границах геопространств религий, где наблюдается их трансформация или же этот процесс завершился недавно.

6. Расширение геопространств христианства и ислама со второй половины XX в. привело к стягиванию зоны трансформации конфессионального пространства Нигерии и возникновению масштабных конфликтов на северо-востоке страны.

На протяжении всего рассматриваемого периода в пределах Нигерии протекала интенсивная трансформация геопространств крупнейших религий. Территориальная динамика этих процессов была схожа с таковой на уровне макрорегиона в целом, но в то же время имела и свои отличительные черты.

Имеющиеся данные по административно-территориальным единицам (АТЕ) Нигерии за 1952-2015 гг. охватывают период наиболее интенсивного взаимодействия религий страны. В течение этого времени происходило

увеличение количества АТЕ, для конфессионального пространства которых была характерна стабилизация. Параллельно с этим зона трансформации конфессионального пространства Нигерии претерпевала стягивание: в 2005-2015 гг. она представляла собой диагонально вытянутый пояс, в пределах которого происходило расширение и сжатие геопространств ислама и христианства (рис. 7).

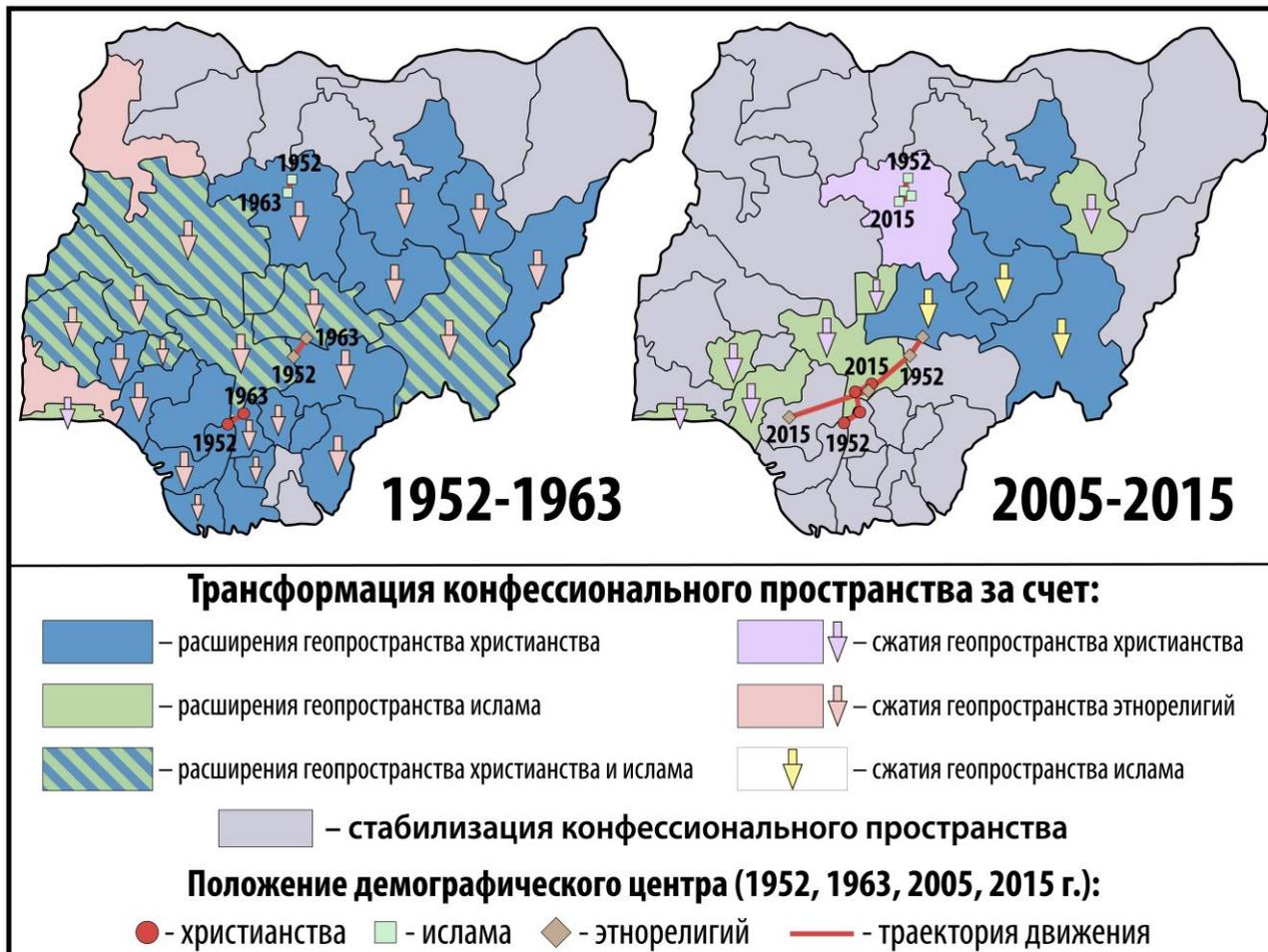

Рис. 7. Трансформация конфессионального пространства Нигерии в 1952-2015 гг.
Составлено автором.

Христианство. Преобладающим процессом, обуславливающим трансформацию геопространства христианства в 1952-1963 гг., было масштабное расширение в первую очередь на юге страны. В последующем этот процесс замедлился и принял северо-восточный вектор: в 2005-2015 гг. расширение геопространства христианства происходило только в 4 штатах – Плато, Гомбе, Адамава, Тарабе. В других АТЕ Нигерии получил распространение обратный процесс – сжатие геопространства христианства, которое со временем усиливалось. Так, в 1952-1963 гг. оно было характерно только для Лагоса, а в 2005-2015 гг. в него оказались вовлечены Ондо, Осун, Коги, Абуджа, Кадуна.

Ислам. Основным процессом трансформации геопространства ислама в данный период было ограниченное по масштабам расширение преимущественно в центральных и юго-западных штатах Нигерии. Так же как и в случае христианства, в течение рассматриваемого периода этот процесс замедлялся – если в 1952-1963 гг. он наблюдался в 11 АТЕ страны, то в 2005-2015 гг. их количество сократилось до 5. В последнее десятилетие рассматриваемого интервала геопространство ислама претерпело сжатие в центре и на востоке страны – в штатах Насарава, Плато, Тараба.

Этнорелигии. Ведущим процессом в трансформации геопространства этнорелигий в 1952-2015 гг. было сжатие, интенсивность которого сокращалась по мере замещения их христианством на юго-востоке страны и исламом на севере и северо-востоке. В связи с истощением конверсионного ресурса к 2005-2015 гг. в Нигерии не осталось штатов, в пределах которых геопространство этнорелигий продолжило сжиматься. Результатом трансформации геопространств крупнейших религий Нигерии стала перестройка конфессиональной структуры ее населения – к северо-востоку от зоны трансформации в настоящее время преобладает ислам, к юго-востоку – христианство (рис. 8).

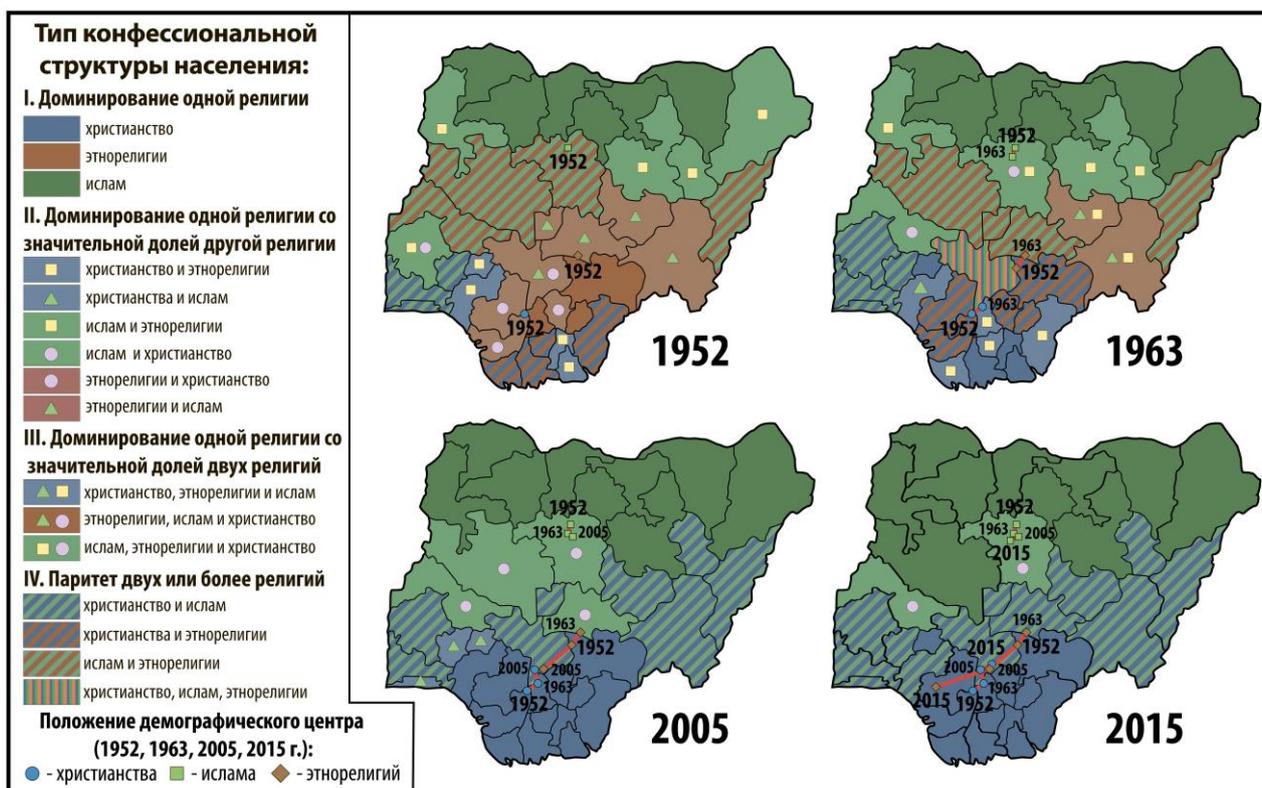

Рис. 8. Динамика типов конфессиональной структуры населения штатов Нигерии, 1952-2015 гг.

Составлено автором.

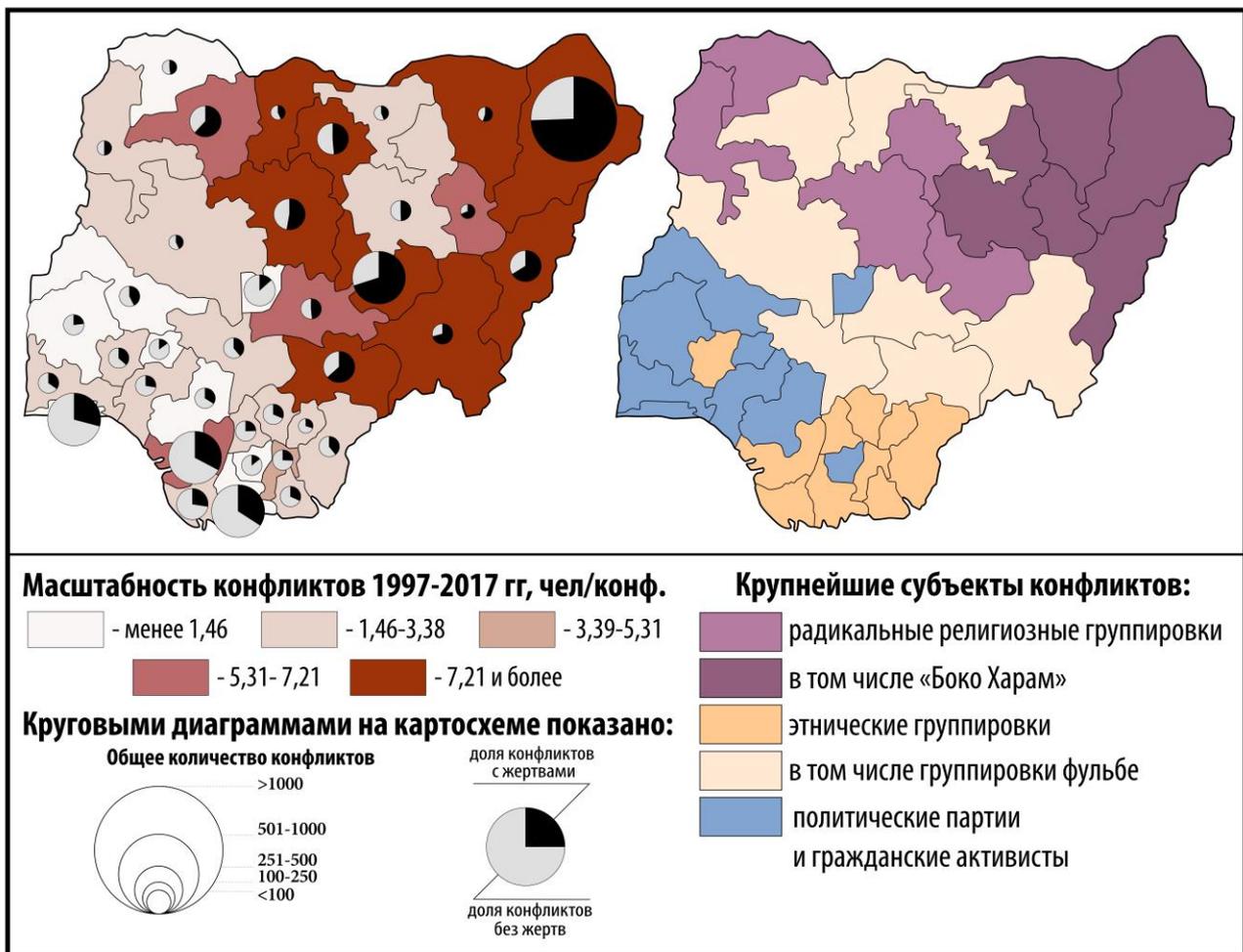

Рис. 9. География конфликтов в Нигерии, 1997-2016 гг.

Составлено автором.

Сложившаяся территориальная структура конфессионального пространства Нигерии на фоне серьезных социально-экономических диспропорций между южными и северными штатами способствовала увеличению конфликтогенного потенциала государства. Большая часть возникающих конфликтов в 1997-2017 гг. была приурочена к северо-восточной части зоны трансформации – крупнейшим субъектом конфликта здесь была запрещенная в РФ террористическая группировка «Боко Харам», которая действовала против правительственных войск. При этом жестокость конфликтов, оцененная по параметрам «доля конфликтов с жертвами» и «среднее число жертв одного конфликта», в Нигерии повышается по мере движения на северо-восток, т.е. соответствует вектору расширения геопространства христианства (рис. 9).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Трансформация конфессионального пространства Африки проявляется в двух разнонаправленных процессах – расширении и сжатии геопространств отдельных религий. Неравномерность процессов трансформации конфессионального пространства макрорегиона определяют территориальная дифференциация природных, социально-экономических и политических условий распространения религий, а также особенности догматики и специфика миссионерской деятельности.

2. Расширение геопространств религий происходит на основе формирования миссионерских сетей, выступающих в качестве их опорного каркаса. Механизм развертывания этих сетей в пределах той или иной территории – по прибрежному, речному, внутриконтинентальному, караванному или сахельскому типу – определяется природными условиями, логикой ее хозяйственного и транспортного освоения.

3. Смена типов конфессиональной структуры населения стран Африки указывает на центробежный многоочаговый характер трансформации конфессионального пространства этого макрорегиона. Возникнув в первичных прибрежных ячейках, христианство и ислам распространялись на соседние территории, определяя характер сжатия геопространства этнорелигий – изначально сплошного, а затем фрагментированного.

4. Трансформация конфессионального пространства может, с некоторым временным лагом, приводить к возникновению новых или эскалации существующих религиозных конфликтов. В настоящее время большая часть из них локализована в Судано-Сахельском коридоре, где интенсивное взаимодействие геопространств христианства и ислама началось сравнительно недавно – с 90-х годов XX века.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых изданиях из перечня ВАК

1. **Захаров И.А.** Роль миссионерских станций в распространении христианства в Северо-Западной Африке // Региональные исследования. 2018. № 4. С. 36-43.
2. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В., Захаров И.А.** Территориальное развитие христианства в Африке в XX – начале XXI века // География и природные ресурсы. 2018. № 1. С. 207-214 (на англ. яз.: *Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A.* Territorial Development of Christianity in Africa in the 20th – Early 21st Centuries // Geography and Natural Resources. 2018. Vol. 39. No. 1. P. 88-94).
3. **Захаров И.А.** Факторы поляризации конфессионального пространства Эфиопии // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2016. № 4. С. 178-188.
4. **Дмитриев Р.В., Захаров И.А.** Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 13. С. 109-116.

Главы в коллективных монографиях

5. **Горохов С.А., Дмитриев Р.В., Захаров И.А.** Китай в глобальном геопространстве современного христианства // На пути к Китайскому миру: колл. монография / Под ред. Н.А. Слуки. М.: Издательство Московского университета, 2018. С. 311-319.
6. **Горохов С.А., Захаров И.А.** Развитие конфессионального пространства Тропической Африки в XX – начале XXI в.: христианство, ислам, этнические религии // Цивилизационные альтернативы Африки: колл. монография / Отв. ред. И.В. Следзевский. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 113-128.
7. **Горохов С.А., Захаров И.А.** География ислама на Кавказе // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. Вып. 2. Северный и Южный Кавказ: колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 22-33.

Статьи в прочих изданиях

8. **Захаров И.А.** Динамика конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI в. // Человек: Образ и сущность. 2019. № 1 (36). С. 97-112.
9. **Захаров И.А.** Буферная зона конфессионального пространства Африки: динамика и локальные конфликты // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: мат-лы междунар. науч. конф. Т. 2 / отв. ред. Н.И. Быков. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 247-251.

10. *Gorokhov S.A., Zakharov I.A.* The Impact of Religious Competition on the African Religious Landscape in the 20th – beginning of the 21st Centuries // Practical Geography and XXI Century Challenges. International Scientific and Practical Conference. Moscow: Institute of Geography RAS, 2018. Vol. 1. P. 763.
11. *Дмитриев Р.В., Захаров И.А.* Формирование конфессионального пространства Тропической Африки в начале XXI века // Поляризация российского пространства: экономико-, социально- и культурно-географические аспекты / Отв. ред. В.Н. Стрелецкий. М.: ИП Матушкина, 2018. С. 346-350.
12. *Захаров И.А.* Буферная зона конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI вв. // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: мат-лы Всеросс. науч. конф. с международным участием «Третьи Максаковские чтения» / Под общ. ред. Д.В. Зайца. М.: МПГУ, 2018. С. 137-139.
13. *Захаров И.А.* Тренды пространственного развития ислама в Тропической Африке в XXI в. // Геопоиск-2017: мат-лы II Всеросс. конгресса молодых ученых-географов. Тверь: Изд-во ТГУ, 2017. С. 141-145.
14. *Захаров И.А.* Особенности пространственного развития ислама в Африке в XX – начале XXI вв. // XVI Школа молодых африканистов: мат-лы Всеросс. конф. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 298-300.
15. *Захаров И.А.* Перспективы пространственного развития ислама в Африке в XXI в. // Ломоносов-2017: мат-лы междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: ООО «МАКС Пресс», 2017.
16. *Захаров И.А.* География ислама в Африке в XX – начале XXI вв. // Теория и практика современных географических исследований: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб.: Свое издательство, 2017. С. 843-846.
17. *Агафошин М.М., Захаров И.А.* Роль Балканских стран в формировании миграционных потоков в Европейский Союз: геополитический аспект // Геополитические процессы в современном евразийском пространстве: сб. работ. Баня-Лука, 2017. С. 463-470.
18. *Горохов С.А., Захаров И.А.* Конфессиональная дифференциация рождаемости в странах Тропической Африки // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: мат-лы междунар. науч. конф. (VII Ежегодная научная Ассамблея АРГО) / Под общ. ред. А.Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2016. С. 150-155.
19. *Захаров И.А.* Регион Оромия как зона взаимодействия религиозных общин Эфиопии // Ломоносов-2016: мат-лы XXIII междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: ООО «МАКС Пресс», 2016.

20. **Захаров И.А.** Этапы пространственного развития христианства в Африке // XV Школа молодых африканистов: мат-лы всеросс. науч. конф. М.: Институт Африки РАН, 2016. С. 185-187.
21. **Захаров И.А.** Межобщинные противоречия в Эфиопии на фоне засухи 2015-2016 гг. // Власть и насилие в незападных обществах актуальные исследования: сб. тезисов / Под. ред. Г.В. Лукьянова, А.Л. Рябинина, С.А. Рагозина, И.А. Артемьева. М.: Издательство ГБПОУ Московский образовательный комплекс, 2016. С. 63.
22. **Захаров И.А.** Конфессиональное пространство Восточной Африки // Геопоиск-2016: мат-лы I Всеросс. конгресса молодых ученых-географов. Тверь: Издательство ТГУ, 2016. С. 417-422.
23. **Захаров И.А.** Конфессиональная мозаичность регионов Эфиопии как фактор межобщинных конфликтов // Юбилейная конференция Красноярского краевого отделения РГО: сб. тезисов / Под науч. ред. Г.Б. Ямских. Красноярск: СФУ, 2016. С. 131-133.
24. **Горохов С.А., Захаров И.А.** География восточного христианства в Африке // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. «Первые Максаковские чтения» / Под ред. А.А. Лобжанидзе. М.: МПГУ, 2016. С. 220-224.
25. **Дмитриев Р.В., Захаров И.А.** Формирование индуистской общины в странах Африки как результат трансконтинентальных миграций из Азии // Географические исследования молодых ученых в регионах Азии: мат-лы Всеросс. молодежной конф. с международным участием. Барнаул: ООО «Пять плюс», 2016. С. 114-117.
26. **Агафошин М.М., Захаров И.А.** Влияние миграционных потоков из Африки и Западной Азии на конфессиональную структуру населения стран ЕС // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: мат-лы всеросс. науч. конф. «Вторые Максаковские чтения» / Отв. ред. Д.В. Заяц. М.: МПГУ, 2016. С. 116-122.
27. **Захаров И.А.** Региональная дифференциация социально-экономических процессов в Нигерии // Научные труды географического факультета МПГУ: сб. статей. М.: МПГУ, 2015. С. 69-72.
28. **Захаров И.А.** Современные тенденции развития конфессиональной структуры населения Эфиопии // XIV школа молодых африканистов: мат-лы межд. конф. М.: Институт Африки РАН, 2015. С. 170-171.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

- 1.1. История развития географии религий как научной субдисциплины
- 1.2. Структура конфессионального пространства Африки
- 1.3. Стадии развития геопространств религий в рамках модели религиозной конкуренции

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АФРИКИ В XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

- 2.1. Динамика компонентной структуры конфессионального пространства Африки
- 2.2. Роль сети миссионерских станций в формировании геопространства христианства
- 2.3. Динамика территориальной структуры конфессионального пространства Африки на разных компонентных уровнях

ГЛАВА 3. МЕХАНИЗМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА АФРИКИ

- 3.1. Смена типов конфессиональной структуры населения стран Африки как результат трансформации их конфессионального пространства
- 3.2. Влияние трансформации конфессионального пространства Африки на возникновение религиозных конфликтов
- 3.3. Специфика межобщинных взаимоотношений в условиях трансформации конфессионального пространства: пример Нигерии

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ